

Вуктор Безумерный



ЭХО МАГБУ

Виктор Безматерный

Эхо любви

<https://litres.ru/73990529>

SelfPub; 2026

Аннотация

Особняк Волковых-Ланских стоит в руинах, но его стены всё ещё помнят крики. Для команды исследователей — историка Ильи, скептика Егора и медиума Веры — это просто очередной объект. Они не знают, что особняк не пуст. Он жив, и он голоден.

Древняя сущность, ****Хозяин Пепла****, веками питалась болью запертых здесь душ, удерживая их в огненной клетке вечной агонии. Чтобы разрушить проклятие, героям предстоит столкнуться с призраком Анны — девушки, чья трагическая любовь стала якорем для этого зла.

Раскрыв тайну кровавого ритуала «Огненной лестницы», они понимают: чтобы изгнать тьму, нужно предложить ей свет. И Анна, ценой собственной посмертной жизни, добровольно восходит по ступеням из пламени, становясь последней жертвой, которая навсегда уничтожит монстра и дарует свободу всем узникам проклятого дома.

Это история о том, как ****любовь оказывается сильнее самого древнего зла****, а самопожертвование одной души способно искупить грехи целого рода.

Содержание

Виктор Безматерний	4
Глава 1	5
Г	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Виктор Безматерный
Эхо любви

Виктор Безматерный

Глава 1

Солнце, казалось, решило отдать этому дню весь свой жар, накопленный за долгое, душное лето. Он плавил воздух над черепичными крышами, заставлял дрожать марево над гравием подъездной аллеи и наполнял старый сад густым, медовым ароматом отцветающей липы. Но внутри особняка, за толстыми каменными стенами, царила благословенная прохлада. Воздух здесь пах воском, старинными книгами и едва уловимой ноткой сухих роз, которые няня всегда раскладывала по комодам.

Я стояла перед высоким, в полный рост, зеркалом в тяжелой дубовой раме и в сотый раз поправляла складки на юбке. Кремовый шелк струился по полу, собираясь в легкую пену у моих ног. Портниха превзошла саму себя: корсаж был расшит мельчайшим речным жемчугом, который ловил свет и бросал на мою кожу россыпь холодных, мерцающих искр. Я подняла руки, и широкие рукава из тончайшего газа соскользнули к локтям, обнажая ключицы. Из зеркала на меня смотрела незнакомка — не та Анна, что час назад читала в беседке, а какая-то сказочная принцесса, созданная для музыки и восхищенных взглядов.

— Ох, барышня, — раздался за моей спиной скрипучий, но полный нежности голос. — Красавица-то какая. Словно ангел.

Няня, Аглая Петровна, стояла в дверях моей гардеробной. В руках она держала бархатную шкатулку с фамильными драгоценностями. Её морщинистое лицо, обычно строгое и не улыбочливое, сегодня было смягчено каким-то потаенным, почти материнским умилением. Она подошла ближе и защелкнула на моей шее тонкую цепочку с кулоном — каплей горного хрусталя на серебряной оправе.

— Этот кулон носила ещё твоя прабабка в день своей помолвки, — тихо сказала она, отступая на шаг и придирчиво оглядывая меня с ног до головы. — Говорят, он приносит счастье в любви.

Я невольно коснулась прохладного камня кончиками пальцев. Счастье... Я улыбнулась своему отражению. Мне не нужны были амулеты для счастья. Оно уже жило во мне, пело в каждой жилке, заставляя сердце биться чаще в предвкушении вечера.

— Няня, ты опять со своими суевериями? — я обернулась к ней с легким укором и теплотой в голосе. — Сегодня просто бал. Прекрасный летний бал.

Аглая Петровна поджала губы и покачала головой. В её глазах цвета выцветшего неба промелькнула тень тревоги.

— Не просто бал, Анечка. Не просто... В доме что-то не так. Я чувствую. Ночью половицы скрипели сами по себе в западном крыле. А кот Васька забился под печь и выл так, будто чувствует беду.

— Беду? — я рассмеялась, и мой смех рассыпался по комнате хрустальными колокольчиками. — Какая беда может быть в такой вечер? Дом полон жизни! Слышишь? Слуги носят как угорелые, кухарка гремит посудой на кухне, садовник таскает букеты из оранжереи. Это предвкушение праздника, а не предвестие беды.

Я подошла к окну и распахнула створки. В комнату ворвался гул голосов, стук молотков — рабочие заканчивали украшать террасу гирляндами из живых цветов и разноцветными фонариками. Вечером здесь будет волшебно. Сотни свечей отразятся в натертом до блеска паркете, оркестр сыграет вальс Штрауса, и я закружусь в танце... с ним.

При одной мысли о Михаиле по спине пробежал сладостный холодок. Мы не виделись уже три дня — он уезжал по делам в губернский город и вернулся только сегодня утром.

Я не видела его, но знала: он здесь. Чувствовала это всем своим существом. Он обещал мне первый танец. И последний.

— Ты слишком беспечна, дитя моё, — не унималась няня, её голос стал глуше, тревожнее. — Огонь... Я видела плохой сон про огонь.

— Ах, нянюшка! — я оторвалась от созерцания суеты за окном и обняла её сухие плечи. — Ты просто устала. Иди приляг перед вечером. А я... у меня есть ещё одно очень важное дело.

Я лукаво улыбнулась и подошла к секретеру из карельской березы. Порывшись в верхнем ящике, я достала оттуда маленький томик стихов Блока в потертom переплете. Это была наша тайна. Наша с Михаилом почта.

Я открыла книгу на заложенной странице. Между строк стихотворения о Прекрасной Даме лежал тонкий листок бумаги, исписанный знакомым, летящим почерком.

>*«Анна! Я вернулся раньше остальных и сейчас пишу это в беседке у пруда. Слышу плеск воды и думаю только о тебе. Я видел тебя сегодня из окна экипажа — ты шла по аллее с книгой, и солнце играло в твоих волосах. Я готов

был остановить кучера прямо посреди дороги... Вечером я не буду спрашивать разрешения на танец. Я просто подойду к тебе и уведу в круг первым же аккордом вальса. У меня есть для тебя новость, которая изменит всё. Жди меня после полуночи у старой липы за оранжереей.*»

Мое сердце пропустило удар и забилося где-то в горле с удвоенной силой. «Новость, которая изменит всё»... Что это могло быть? Просьба руки? Объявление о помолвке? Я прижала записку к груди, словно боясь, что слова могут улетучиться.

В дверь тихо постучали.

— Барышня Анна Сергеевна! — раздался голос моей горничной Дуняши. — Там... там вам букет прислали.

Я метнулась к двери и распахнула её так резко, что Дуняша отшатнулась. В её руках был огромный букет белых пионов и чайных роз.

— От кого? — выдохнула я.

Дуняша лишь хитро улыбнулась и пожала плечами:

— Посыльный сказал «от тайного поклонника» и умчался так быстро, что я не успела спросить имя.

Я выхватила букет из её рук и зарылась лицом в прохладные лепестки. Аромат был головокружительный — сладкий, терпкий, настоящий запах лета и любви. Я знала от кого они. Конечно же знала.

— Няня! Посмотри! Это же чудо!

Аглая Петровна лишь вздохнула и перекрестилась:

— Ох, девка... Смотри, как бы этот поклонник не сжег тебя дотла своим вниманием раньше, чем начнется бал.

Я пропустила её слова мимо ушей. Какая разница? Пусть весь мир подождет! Я кружилась по комнате с букетом в руках, прижимая к себе одной рукой записку из книги Блока. Сегодняшний вечер обещал быть идеальным апогеем нашего долгого, тайного романа.

Снизу донесся первый пробный аккорд настраиваемой скрипки.

Виу-у-ум! Виолончель подхватила мелодию.

Я замерла на месте. Музыка уже начинала жить своей жизнью в стенах дома, готовясь выплеснуться наружу вместе с первым лучом закатного солнца. Я положила букет на туа-

летний столик рядом с зеркалом и снова взглянула на свое отражение. Жемчуг на корсаже мерцал в тон моим горящим щекам.

Вдруг снизу раздался громкий стук входной двери и чей-то властный мужской голос, который я не узнала.

Няня вздрогнула и насторожилась:

— Кто бы это мог быть? Гости съезжаются только через час...

Я лишь пожала плечами:

— Наверное, кто-то из друзей отца приехал раньше времени. Нянюшка, не волнуйся ты так! Пойдем лучше вниз? Я хочу встретить его первой!

Я схватила со спинки кресла легкую шелковую шаль — на случай если вечерний воздух покажется прохладным — и направилась к двери.

— Ступай-ступай... — пробормотала Аглая Петровна мне вслед, но я уже не слушала.

Я летела по широкой дубовой лестнице вниз, перепрыгивая через две ступеньки. Сердце колотилось как бешеное не от страха перед неизвестным гостем или дурными снами ня-

ни, а от предвкушения встречи с единственным человеком на свете, который имел значение.

Сбежав в холл первого этажа, я остановилась как вкопанная у подножия лестницы. Дверь в большую гостиную была приоткрыта. Оттуда доносились голоса отца и того самого незнакомца с низким голосом.

— ...и я настаиваю на немедленном разговоре с вашей дочерью, Сергей Павлович, — говорил гость с легким акцентом, который я не могла определить.

Отец отвечал ему что-то успокаивающим тоном.

Любопытство пересилило желание бежать к Михаилу прямо сейчас. Я бесшумно подошла к двери и заглянула в щель.

В центре комнаты стоял высокий мужчина в безупречном темном сюртуке. Он был немолод — лет сорока пяти-пятидесяти — но держался с такой прямой, нестигаемой спиной, что казался моложе своих лет. Его волосы были абсолютно черными, без единой седой пряди, а лицо... Лицо было странным: гладким, почти без морщин, но при этом очень усталым. Но больше всего меня поразили его глаза — темные провалы под тяжелыми веками, которые смотрели пря-

мо перед собой с пугающей неподвижностью слепого или человека, видящего нечто недоступное другим.

Он был мне незнаком совершенно точно.

Отец заметил меня первым:
— А вот и она сама! Анна!

Мужчина медленно повернул голову на звук моего имени так плавно, будто его шея была лишена костей. Его взгляд скользнул по дверному проему и остановился точно на мне. Я почувствовала себя бабочкой под лупой коллекционера — изучаемой без всякого интереса или эмоций.

Он чуть склонил голову:

— Анна Сергеевна... Какая приятная неожиданность встретить вас здесь.

Его голос обволакивал, он был глубоким и бархатным, но от него по моей спине пробежал неприятный холодок страха — того самого иррационального страха перед неизвестным, который пыталась мне внушить няня весь день.

— Папа? Кто это? — спросила я дрогнувшим голосом.

Отец подошел ко мне и положил руку мне на плечо:

— Это князь Волков-Волконский. Он проездом из столицы и нанес нам визит вежливости...

Князь сделал шаг вперед из тени гостиной на свет холла. Теперь я видела его лучше: его сюртук был слишком тяжелым для летнего зноя, а перстень на его руке с крупным черным камнем тускло блеснул в свете люстры.

— ...с деловым предложением к нашей семье, — закончил отец фразу с нажимом.

Князь Волков-Волконский растянул губы в улыбке, которая не коснулась его мертвых глаз:

— Можно сказать и так. Но я предпочел бы обсудить это с вашей очаровательной дочерью наедине за бокалом шампанского после того...

Он оборвал себя на полуслове и резко вскинул голову вверх, словно прислушиваясь к чему-то на втором этаже дома.

В этот же момент я услышала то же самое: тихий-тихий скрип половицы прямо над нашими головами в западном крыле... Там же пустые комнаты для гостей!

Страх ледяной иглой кольнул сердце. Няня была права?

Но прежде чем я успела что-то сказать или подумать об этом странном совпадении, входная дверь снова распахнулась с громким стуком о стену.

На пороге стоял он.

Михаил.

Солнце било ему в спину из открытых дверей сада, создавая вокруг его высокой фигуры ослепительный ореол света. Он был одет просто — дорожный костюм без всяких украшений — но рядом с ним даже князь со своим титулом показался мне жалкой тенью из пыльного угла библиотеки.

Михаил обвел взглядом нашу компанию: моего отца в замешательстве, меня у двери гостиной... И остановился на незнакомце рядом со мной.

Что-то изменилось в воздухе. Напряжение стало почти осязаемым. Михаил смотрел на князя Волкова-Волконского так же пристально и тяжело, как тот смотрел на него несколько секунд назад до этого момента они словно мерились силами в безмолвной дуэли взглядов.

Я почувствовала себя лишней в этой молчаливой схватке

двух мужчин у подножия моей лестницы любви сегодня вечером она обещала быть совсем другой

Первым нарушил тишину отец кашлянув он попытался сгладить неловкость:

— Михаил Аркадьевич Какая удача что вы уже здесь мы как раз...

Но Михаил оборвал его не сводя глаз с князя:

— Прошу прощения Сергей Павлович но мне необходимо срочно поговорить с Анной Это вопрос жизни

Его голос звучал глухо но твердо он сделал шаг вперед переступая порог дома как будто отрезая нас от всего остального мира

Князь Волков-Волконский лишь чуть склонил голову набок его улыбка стала чуть шире более хищной он отступил назад растворяясь в тени гостиной словно давая нам дорогу

Отец нахмурился но кивнул Михаил подошел ко мне взял мою руку которая безвольно висела вдоль тела его пальцы были горячими как уголь он сжал их крепко до боли но эта боль была желанной она возвращала меня к реальности

Мы вышли на крыльцо свежий воздух ударил в лицо про-

гоняя морок от взгляда странного гостя Михаил увлек меня за собой вниз по ступеням прочь от дома туда где начиналась тенистая аллея старых лип

Как только мы оказались достаточно далеко чтобы нас не было слышно он остановился резко развернул меня к себе лицом его глаза горели диким беспокойством

— Анна ты должна меня выслушать внимательно сказал он его дыхание было прерывистым как после долгого бега он все еще держал мои руки сжимая их так сильно что я чувствовала биение его пульса

— Что случилось? прошептала я глядя снизу вверх в его искаженное тревогой лицо

Он оглянулся через плечо на дом окна которого уже начали зажигаться теплым светом свечей готовясь к празднику затем наклонился ко мне так близко что я почувствовала запах дорожной пыли исходящий от его одежды

— Этот человек Волков-Волконский произнес он имя как ругательство это чудовище Анна Я навел справки о нем пока был в городе Он не тот за кого себя выдает Он занимается темными делами Люди пропадают после встреч с ним Его интерес к нашей семье не сулит ничего хорошего Ты должна

держаться от него подальше Не оставайся с ним наедине ни на минуту Обещай мне!

Его горячность пугала меня больше чем странности сегодняшнего дня Михаил всегда был таким спокойным рассудительным а сейчас он был похож на загнанного зверя готового защищать свою территорию до последней капли крови

Я положила свободную ладонь ему на грудь чувствуя как бешено колотится его сердце под тонкой тканью рубашки

— Михаил успокойся попросила я мягко Ты пугаешь меня Что значит темные дела? Ты говоришь загадками

Он прижался лбом к моему лбу закрывая глаза словно собираясь с силами

— Прости любимая прошептал он Я не хотел портить этот вечер Но когда я вошел и увидел его рядом с тобой У меня внутри все перевернулось Я знаю ты мне не поверишь ты думаешь это ревность Но это инстинкт самосохранения Мое чутье никогда меня не подводило Он опасен Опасен для тебя Опасен для всех нас

Он открыл глаза они были полны такой отчаянной нежности что у меня перехватило дыхание

— Сегодня вечером когда начнется бал когда все будут пить шампанское слушать музыку я буду ждать тебя здесь же ровно в полночь Нам нужно бежать Анна Нам нужно уехать отсюда немедленно Только ты и я Пока он не успел сделать свой ход

Слово «бежать» эхом отозвалось у меня в голове Оно было таким диким таким несвоевременным На фоне музыки настраиваемых инструментов аромата роз предвкушения танцев оно звучало как приговор нашему привычному миру

Бежать? Оставить дом отца все что я знала всю свою жизнь?

Но глядя в полные мольбы глаза Михаила я понимала что готова пойти за ним куда угодно Хоть на край света Потому что страх который я видела сейчас перед собой был настоящим Он не был похож на пустые предчувствия няни или мои девичьи фантазии Это был первобытный ужас мужчины который боялся потерять самое дорогое

Я кивнула медленно соглашаясь еще до того как мой разум успел осознать всю серьезность этого решения

— Хорошо прошептала я Я буду ждать тебя у старой липы

после полуночи

Лицо Михаила разгладилось облегчение затопило его черты Он наклонился еще ниже преодолевая последний дюйм разделявший нас Его губы коснулись моих нежно но требовательно Этот поцелуй длился всего мгновение но он запечатал нашу тайну скрепил наш договор печатью любви которая была сильнее любых страхов

Затем он отпустил мои руки отступил на шаг назад поправил сбившийся воротник рубашки стараясь вернуть себе привычный облик спокойного молодого человека

— До вечера любовь моя сказал он уже более ровным голосом хотя огонь все еще плясал в глубине его зрачков И помни о чем я просил Держись от него подальше

Он развернулся и быстрым шагом пошел прочь по аллее оставляя меня одну стоять на дорожке ведущей к дому Мое тело все еще дрожало от его прикосновений а губы горели от поцелуя Но теперь к этому сладкому томлению примешивался горький привкус тревоги Тяжелый осадок от слов Михаила лег мне на душу камнем заслонив собой яркое солнце этого дня

Я медленно побрела обратно к крыльцу поднимаясь по

ступеням которые еще хранили тепло летнего дня Перед тем как войти внутрь я обернулась Аллея была пуста Михаил исчез словно призрак которого никогда здесь не было А дом возвышался за моей спиной массивный молчаливый хранитель чужих тайн И впервые за все восемнадцать лет моей жизни он показался мне не надежным убежищем а клеткой чьи прутья только начали проступать из тени наступающего вечера Впереди был бал Музыка Танцы И среди сотни гостей будет один чьи глаза будут искать только меня Чей взгляд будет холоднее могильного камня И где-то между вальсом Штрауса и боем часов решится моя судьба Либо я стану героиней сказки о вечной любви либо паду жертвой темных сил о которых предупреждал меня единственный человек которому я верила без оглядки Солнце начало клониться к закату окрашивая небо над парком в багряные тона Цвет заката был точь-в-точь как цвет пламени которое уже начинало тлеть где-то глубоко под фундаментом нашего дома ожидая своего часа чтобы вырваться наружу С тяжелым сердцем я вошла внутрь закрывая за собой дверь оставляя снаружи последние лучи уходящего дня Впереди была ночь полная музыки света И огня Которого никто кроме меня пока не видел Которого никто кроме меня пока не мог почувствовать Которому было суждено изменить всё навсегда.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.